

Взгляд извне

*Умберто Дзанетти —
о своем московском
проекте. Только для
читателей «И+Д».*

ИНТЕРВЬЮ **МАРИЯ ЧИЧАГОВА**
ФОТО **SANTI CALECA**

Винтовая лестница — самонесущая конструкция. Изготовлена по проекту автора. Материал: листовый металл, крашенный матовым белым лаком. Ступени из тонированного дуба.

Прихожая. Покрытие пола: дубовая массивная доска. Шкаф и консоль по проекту У. Дзанетти. Дуб. «Мне нравится работать с природными материалами, оставляя их естественный цвет. Споты Kreon.

«В ИТАЛИИ насчитывается 240 тысяч архитекторов — больше, чем в других странах Евросоюза. Вот и судите сами, насколько эта профессия у нас престижна. Я всегда мечтал стать архитектором, с детства. Хотя работа тяжелая: надо быть и психологом, и менеджером, и инженером, и священником и вообще работать 24 часа в сутки. Так сложилось, что сейчас у меня много заказов в России: от перестройки индустриальной зоны в Красноярске до гольф-клуба в Пирогово. В конце 2011 года в Музее архитектуры им. А.С. Щусева я курировал выставку «Вертикальная Москва» Габриеле Базилико — лучшего, на

мой взгляд, фотографа архитектуры: он снял столицу с семи высоток, чего раньше никто не делал. Скоро откроется выставка Moscow, the Factories of Utopia. Как партнеры MAPS (Moscow Architecture Preservation Society) мы активно участвуем в форумах по сохранению наследия Москвы. Здесь есть над чем работать. Например, то, что сотворили с храмом Василия Блаженного, вообще вопиющий случай: его не отреставрировали, а перестроили и «улучшили» — даже добавили окон!

Один из частных проектов Zanetti Design Architettura — квартира в сталинском доме на Патриар-

ших прудах. В Италии такое здание сочли бы важным историческим памятником, не исключая, что и в России оно им может быть. Однако москвичи думали иначе. Подход таков: пусть все будет новое, так красивее и прослужит дольше. Я был вынужден бороться не на жизнь, а на смерть: плитка, светильники, лестница, лифт, деревянные перила — хозяева хотели все переделать и в подъезде. Что же касается самой квартиры — благодаря присоединению чердачного пространства нам удалось создать триплекс в 355 кв. м. Правда, пришлось вскрывать кровлю. Но это не самая большая проблема». ●

Гостиная. Кресла, диз. Г. Ритвельд, и столик из ясеня «под сланец», диз. Ф. Альбини, Cassina. Шезлонг в кожаной обивке Getama. Столик из вишни MC Selvini. Лампа Oluse. Двухсторонний камин из стали — по проекту архитектора.

A photograph of a modern interior space. On the right, a tall, black, minimalist bookshelf filled with books stands against a white wall. A track lighting fixture is mounted on the ceiling above it. To the left, a wooden chair with a curved back is positioned in front of a large, yellow, angular wall panel. A white bathtub is visible in the foreground. The floor is dark wood.

«Стены в основном белые, но мы добавили цвет в коридоры. Это так называемые моменты перехода. Столик Vitra, стул Fritz Hansen, светильники Kreon. Черная библиотека с полками из стали по проекту автора.

«То, что происходит в России, — перебор. Об этом я написал ряд статей».

Ванна Duravit.
Смеситель
Dornbracht. Стена
из патинирован-
ного стекла с об-
решеткой из тика
по эскизу автора.
«Я рисовал столы,
окна, двери, даже
ручки для дверей.
Всегда стараюсь,
чтобы проект был
полностью сделан
мной».

1. Лестница соединяет три уровня квартиры. 2. Кабинет. Письменный стол из фактурного дуба и алюминия: по проекту автора. Стул Cappellini, лампа Artemide. 3. Спальня, кровать Cappellini, столик de Padova, светильник Belux.

Московский опыт Умберто Дзанетти

РЕСТАВРАЦИЯ: У НИХ И У НАС

Государственные расходы на содержание исторических памятников в Италии составляют 2,2 млрд евро в год (0,5 % ВВП). Отношения с владельцами регулируются 18 законами и огромным количеством нормативных актов. За ухудшение состояния или повреждение памятника предусмотрено наказание в виде тюремного заключения от 6 месяцев до 3 лет или штраф от 2000 евро и выше. Первоочередная задача итальянских реставраторов — сохранить материал (а не воспроизвести внешний облик, как принято в России). «Я долго объяснял, почему нужна реставрация и как ее делать: что нужно найти материалы той эпохи, найти людей, которые знают, в какой технике работали в 1940-х годах, — рассказывает Умберто Дзанетти. — Если бы мой проект реализовывался в Италии, а не в Гусятниковом переулке, он должен был быть представлен в Комитет по защите культурного и исторического наследия. Если бы начал работы без разрешения — запросто загремел бы в тюрьму».

СВОБОДА МЫСЛИ

«Поскольку внутри квартиры ничего не было, даже перегородок, это было просто строительство нового объекта. Стилетика лаконичная — без театральности, без декора. Какой

бы проект я ни делал, мне не хочется превращать его в шоу-рум или дискотеку. Например, мне не нравится, что сейчас повсюду добавляют LED-подсветку. Пару раз мне предлагали построить дом в стиле Палладио или оформить спортивный зал с символикой «Локомотива». Но я не театральный художник, поэтому просто направляю человека к тому профессионалу, который лучше всего это умеет. Я стараюсь создавать простые помещения, которые оставляют пространство для размышлений людям, живущим в них. Для меня люкс — это скорее что-то интеллектуальное, а не материальное — свобода мысли, утонченность, история... Даже телевизор не стал бы вешать, мне он кажется вульгарным. Мне нравится работать с природными материалами, обычно я оставляю естественный цвет, будь то дерево или камень. Хотя в том проекте мы все же применяли краску».

ТОЛЬКО БЫ НОВАЯ?

«В Москве все делают ремонт. Здесь невозможно увидеть две одинаковые двери на одной лестничной клетке. Каждый ставит свою. И с этим ничего не поделать. Мы, наверное, единственные в доме, кто сохранил оригинальную сталинскую дверь. Все остальные ее поменяли: сделали ниже, выше, коричневой, зеленой — какой угодно, лишь бы была новой».